Сталинский устав—основной закон колхозной жизни

И зимой кипит жизнь в княжевском колхозе «Подарок красному Октябрю». Идет энергичная борьба за урожай, хозяйственная и культурная работа. На снимках показаны некоторые эпизоды из жизни колхоза. Слева направо: часть колхозной улицы, с протянувшимися вдоль нее электропроводами; сортировка семян яровой пшеницы; чтение газеты в читальне колхозного клуба; заготовка золы на удобрение колхозницами Т. А. Шепелевой и Н. П. Шиловой.

Все дети школьного возраста учатся. В свободное от учебы время колхозная молодежь стремится на каток.

На снимке: сверху колхозник — делегат 2-го всесоюзного с'езда колхозников-ударников т. В. А. Горбунов помогает дочери Тасе готовить урок; внизу — ученицы старших классов княжевской неполной средней школы (слева направо) В. Горбунова, В. Шепелева и Н. Прозорова на катке.

Фото ШЕХОВЦОВА.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

▼ В старой Княжой письма получал помещик, его управляющий, да очень редко—кто-либо из родственников солдат царской армии. В колхоз «Подарок красному Октябрю» ежедневно приходит около 15 писем—из Ленинграда, Москвы, Донбасса, Днепропетровска, с Дальнего Востока и других концов страны.

▼ Ни одна газета не приходила раньше в Княжую. Да их некому было и читать в неграмотной деревне. Княжевские колхозники получают больше 100 экземпляров различных газет и журналов.

▼ «Чапаева», «Мы из Кронштадта», «Путевку в жизнь» и другие известные кинофильмы смотрели все колхозники Княжой. Этой зимой в колхоз три раза приезжала звуковая кинопередвижка.

▼ За 1935 и 1936 годы три княжевских колхозника были на курортах и в доме отдыха.

▼ В этом году в Княжой закладывается на 5 гектарах общественный плодовый сад.

▼ Колхоз запланировал постройку в этом году кирпичного завода, который будет выпускать 200 тысяч штук кирпича в год.

▼ До революции в Княжой школы не было. В этом году в неполной средней школе учится 283 человека.

▼ Все 128 колхозных домов и хозяйственные постройки освещает собственная колхозная электростанция.

▼ Пять колхозников артели «Подарок красному Октябрю» имеют велосипеды. Один из этих велосипедов—премия Наркомзема заведующему свиноферм колхоза тов. В. А. Горбунову, делегату второго всесоюзного с'езда колхозников-ударников.

▼ 30 семей княжевского колхоза имеют швейные машины.

▼ При клубе колхоза созданы струнный оркестр и хоровой кружок.

▼ Четыре колхозных семьи в конце 1936 и в 1937 году на полученные в колхозе доходы построили новые дома. Хороший домик под железной крышей приобрела колхозница Варвара Горбунова. За последние два—три года колхозники построили всего 20 новых домов.

ВЕЛИКАЯ ЗАБОТА О МАТЕРИ

У моей матери было тринадцать детей. Жили бедно. Я и старший брат много лет гнули спину на кулака Малякова. Редко когда имелись даже хлеба досыта. Одежда—рваный зипун, обувь—худые лапти. В школе одного дня не училась.

В 35—40 лет мать уже выглядела старухой, здоровье ее было вконец расшатано.

О больницах, врачах и акушерках понятия не имели. Рожать приходилось в поле, во время тяжелой работы. В лучшем случае рожали дома, с помощью бабки-повитухи. В деревне Княжой было несколько случаев смерти рожениц от плохой обстановки. Горбунова Мария рожала в поле—умерла. Потемкина Таисия обращалась за помощью к бабке—изошла кровью, умерла, осталось четверо детей.

Случалось и такое: работает женщина в поле, почувствует приближение родов—поспешит домой. И дорогой рожает. Сама себе—и врач и акушерка.

Только колхозный строй, Сталинский устав сельхозартели вывел крестьян, и в особенности женщин, на светлую дорогу. Земли, скота стало много. Труд нам много облегчили машины. Почва у нас песчаная. Но мы работаем хорошо, и урожаи стали хорошие. Даже в прошлом неблагоприятном году получили на трудодень по 2 килограмма зерна.

Дети колхозников учатся в школе, дошкольники воспитываются в яслях и на площадке. Придет время рожать—едешь в больницу. Правительство, как записано в уставе, установило нам отпуска по беременности. Вот когда пришла настоящая жизнь для крестьянки.

У меня семеро детей. За всех болешь душой, каждого хочется воспитать настоящим советским человеком. Какова же была моя радость, когда правительство выдало мне на седьмого ребенка 2000 рублей! Накупила детям много обуви, одежды, мануфактуры.

Эта помощь лишний раз говорит о великой заботе о матери, которую проявляет советская власть и вождь наш любимый товарищ Сталин. Нет таких слов, чтобы выразить всю любовь и преданность дорогому Сталину!

Колхозница
Матрена Никаноровна ШЕПЕЛЕВА.

История деревни Княжой, Солнцевского района,—это типичная история курских деревень. Таких колхозов, как выросший в этой деревне колхоз «Подарок красному Октябрю», в нашей области также немало. В победах княжевского колхоза ярко отражаются и победы многих колхозов нашей области, достигнутые на основе осуществления принятого два года назад Сталинского устава сельхозартели.

В когда-то нищей, забитой, безграмотной, бесправной деревне Княжой расцветает счастливая культурная зажиточная жизнь. Глубоко одни произошли в самом сознании людей. Труд теперь не ярмо, он все больше и больше превращается для колхозников в дело чести, славы, доблести и геройства. Людьми руководит твердая уверенность в мощи колхозного строя, их не пугают отдельные трудности, потому что они уже чувствуют расцвет новой жизни, видят радостные перспективы новых побед.

Сталинский устав дал колхозникам княжевского и тысячам других колхозов эту силу.

Прошлое и настоящее деревни Княжой

Бедно жили крестьяне деревни Княжой. Много земли было вокруг, да все чужая. 527 десятин принадлежало помещику, 300 десятин—кулакам. А семи десятинам крестьянских хозяйств доставалось только 200 десятин, да и та неурожайная—сплошные пески. В хороший год десятина давала 30 пудов ржи. Потому и уходили крестьяне в другие места, около 15 семей переселилось в Сибирь.

В прошлое канула нищая деревня Княжая.

Во вторую годовщину принятия Сталинского устава сельскохозяйственной артели мы имеем полную возможность заявить, что, борясь за осуществление устава, за большевистский колхоз и зажиточную жизнь колхозников, мы добились больших результатов. Ежегодное удобрение почвы, соблюдение правил агротехники, машинная обработка—все это заставило песчаную, когда-то бесплодную землю давать повышенные урожаи. В 1935 году собрали пшеницы 90 пудов с гектара, ржи 84 пуда с гектара, свеклы 132 центнера с гектара. В прошлом году мы не смогли полностью преодолеть неблагоприятную погоду. Но и то средний урожай зерновых составляет 47 пудов с гектара, а озимых—60 пудов. Выдали на трудодень по 2 килограмма зерна. Образовали семенной и страховой фонды. 600 центнеров зерна оставили на корм скоту.

Случись прошлогодняя погода в прежнее время—и семян крестьяне не собрали бы.

Но не от одного полеводства растет наше благополучие. В уставе сельхозартели записано, что мы должны организовать животноводческие фермы, увеличивать поголовье и улучшать породу скота, помогать колхозникам в обзаведении хорошим мелким скотом.

Животноводство у нас развивается успешно. На трех фермах колхоз имеет 110 голов крупного рогатого скота, 95 свиней, 128 овец. Пасека—180 пчелосемей. Все колхозники имеют свиней, в редком доме нет гусей, уток, только 5 дворов остались бескоровными.

На полях колхоза работают три трактора. За годы колхозного строительства приобрели порядочно колхозных машин.

В прошлом году полностью закончили электрификацию колхоза. Все дома колхозников, мельница, фермы, служебные постройки, школа, улица освещены электричеством. Два года проводили электромолотьбу. Будем строить собственный радиоузел.

В быт колхозников прочно входит культура. Радио, велосипеды, цветы, швейные машины, книги, газеты—все это уже у нас не редкость.

На основе сталинского устава сельхозартели, который является для нас основой колхозной жизни, бывшие бедняки забитой, отсталой деревни Княжой становятся зажиточными и культурными колхозниками.

Председатель колхоза
В. Н. ШЕПЕЛЕВ.

У МЕНЯ НОВАЯ ПРОФЕССИЯ

Однажды вызвали меня в правление колхоза и спрашивают:

— Не хочешь ли ты, Иван Митрофанович, новую профессию получить?

— Какую? — спрашиваю.

— По электричеству, например?

Я подумал: шутят надо мной или в отход задумали проводить. Подумал и сказал:

— Не хочется из колхоза уезжать. Дома хозяйство, семья. Да и работа не надоела.

Засмеялись. Василий Николаевич, председатель наш, и говорит:

— Разве не слышал, что скоро электричеством обзаведемся? Динамомашину, провода купили. Разную арматуру приобрели. Только кадров своих нет. Подыскали специалиста из соседнего колхоза—на стороне он выучился—да сам знаешь: своих надо иметь.

Я с радостью согласился работать помощником электромонтера.

Было это в 1932 году.

Теперь наш колхоз — будто предприятие какое: ночью весь в электричестве. На мельнице, в школе, на улице и в частных дворах, во всех избах колхозников — везде светло. Купили новую динамомашину — девятнадцать киловатт.

Многому я научился, работая с другим электромонтером, Шиловым. Проводку самостоятельно делаю, сам пускаю и останавливаю динамомашину, производу небольшой ремонт. Книжки об электричестве читаю. Никогда не думал прежде, что буду знать не только одно хлебопашество. Вот он, колхоз-то!

Я каждый день вожусь с электричеством, а не надоело. Иной раз выйдешь ночью на улицу и смотришь, как ярко освещают лампочки наше хозяйство, жилые постройки, улицу. Сердце радуется! Подумать только—прежде лучину жгли. А теперь электричество.

Горжусь новой профессией, которую получил в колхозе. И когда заполняю какую-нибудь анкету или просто даю сведения, то на вопрос «ваша специальность» отвечаю: «колхозный электромонтер».

Колхозник
Иван Митрофанович ПОТЕМКИН.

На полученные в этом году доходы княжевские колхозники накупили много мануфактуры и других товаров. Общественная парикмахерская стала неотъемлемой частью колхозной культуры и быта.

На снимке: сверху — колхозница М. Д. Шепелева на своей машине шьет дочери обновку; внизу — колхозный парикмахер тов. Нехороших за работой.

Фото ШЕХОВЦОВА.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

▼ До революции население деревни Княжой было сплошь неграмотным. Сейчас неграмотными из всех 128 семей остались 15 стариков. Девять колхозников учатся в высших и средних школах.

▼ В 1930 году в Княжой исчезла последняя соха. На полях колхоза работает три трактора, колхоз имеет 2 молотилки, 8 жаток, 4 рядовых сеялки, 10 культиваторов, 3 зерноочистительных машины и другой сельскохозяйственный инвентарь.

▼ На основе устава сельхозартели в 1935 и 1936 годах 30 княжевских колхозниц пользовались отпусками по беременности.

▼ Четыре княжевских колхозницы получили от государства по 2000 рублей помощи по многодетности.

▼ Доход от животноводства за 1936 год в колхозе «Подарок красному Октябрю» составил 39082 рубля. Это в полтора раза превышает колхозный доход от полеводства.

▼ В 1937 году в колхозе будут обсеяны овраги и насажены лесозащитные полосы на площади около 400 гектаров.

▼ Пустой борщ и хлеб—вот было обычное меню княжевского бедняка до революции. Меню княжевского колхозника—борщ с мясом или суп, жареный картофель, свинина или гуся, сметана, нередко сладкое—кисель.

▼ Собственный радиоузел шпиарнет оборудовать в 1937 году колхоз «Подарок красному Октябрю».

▼ Колхозники произвели распорчевку на 35 гектарах так называющегося у них «вечного» болота. В этом году будут проведены работы по осушке этого болота для посева кормовых трав.

▼ До последних лет в Княжой был всего один охотник. Сейчас в княжевском колхозе—10 охотников, они имеют породистых охотничьих собак.

▼ Около 80 колхозников Княжой ездили в 1936 и 1937 годах в Курск, Москву и Харьков за одеждой, обувью и другими товарами.

Стирается последняя грань

Старикам памятен этот случай.

В село Коровино к становому приставу пришел крестьянин деревни Княжой с жалобой на управляющего помещика Огурцова—Штрегина: тот застрелил забредшую на помещичью землю лошадь крестьянина.

— А где твоя кобыла попалась?

— На бураки зашла.

— Ну, так больше не будешь пускать на барские бураки. Знай межу.

Серозеленая, бугроватая, длинная обвивалась кольцом, как удав, вокруг деревни Княжой межа. Дальше идут деревни Семипы, Александровка, Зуенка. А вот здесь, и там, и тут—помещичья земля. Межа, извиваясь, отрезала от деревни лучшие земли, весь луг, подошла почти под самые окна крестьянских хат.

Как удав, душила людей. На семь десятков дворов—с десяток безлошадных, столько же бескоровных, трое безземельных, у большинства — узкие полоски по полторы—две десятины. А кругом тысячедесятинный простор помещичьих полей.

Шли к помещикам Огурцову, Балаховскому. Косить внаем всей деревней — 22 копейки в день человеку вместе с лошадью. Косить помещичий луг, думая о своем голодном скоте. Копать барские бураки.

Межа... Это здесь, в Княжой, были одни на всю деревню сапоги, которые их хозяин давал напрокат людям обуть на свадьбу. Один на всю деревню самовар—и тот у помещичьего приказчика Кочергина. Это здесь запивали тому, кто, кроме пустого борща, ест за обедом кашу.

Кто упал — межа не даст подняться на ноги. В Княжой вспыхнул пожар, погорело 40 дворов. И семья за семьей потянулись в далекую Томскую губернию, от черного сегодня к туманному завтра.

Межа, извиваясь, проходила сквозь всю крестьянскую жизнь. Редко-редко приходило кому-нибудь письмо из солдатчины — больше было неоткуда. Тогда вся семья шла с поклоном к конторщику помещичьей экономии — прочесть письмо.

У «большого» человека деревни—сборщика податей Павла Афанасьевича в избе стояла высокая, под потолок, палка. На ней он делал зарубки — кто сколько рублей должен подати. А выходя из хаты, строго наказывал сыну:

— Смотри, чтобы палку не трогать. Сотрутся зарубки — не буду знать долгов, тюрьма.

Такова была жизнь.

Пробовали и княжевцы, как и другие, восстать против межи. Тогда, в 1905 году, Княжая окопала дорогу глубокими рвами, протянула вдоль них веревки, загородила от помещика главный проезд. Только дешево отделался тогда помещик: сдал крестьянам исполу луг, в котором они нуждались.

Великая Октябрьская пролетарская революция начисто стерла помещичью межу. Летели годы. Деревня Княжая стала колхозной. А 17 февраля 1935 года княжевский крестьянин, член колхоза «Подарок красному Октябрю» Василий Архипович Горбунов в Москве, вместе с руководителями партии большевиков и советского правительства, на втором всесоюзном с'езде колхозников-ударников голосовал за Сталинский устав сельскохозяйственной артели, за заветный его пункт:

— Земля колхозам — навечно.

В прошлом году этот пункт был закреплен врученным колхозу актом на вечное бесплатное пользование землей.

Все так же течет Сейм ниже деревни Княжой. Тот же поредок хат. А Княжой не узнать.

Василий Архипович Горбунов кратко подводит итоги осуществления Сталинского колхозного устава, Сталинской Конституции:

— Главное — уверенность в колхозной твердости, в жизни. Она у нас всех крепкая. А отсюда и все успехи, и сейчас вот — стахановцы наши. Жизнь совсем другая теперь. Что зажиточность — вот она, что опратны стали, приоделись — об этом уж говорить нечего. Но вот—у нас электричество во всех домах, радио, велосипеды появились. Колхозники любят хорошие книги, многие зачитываются Пушкиным. Книжка «Как закалялась сталь» обошла весь колхоз.

Вслед за помещичьей межой давно стерта и другая — одноличная крестьянская межа.

Вместе с культурной зажиточной жизнью в Княжой растут и новые люди, у которых общественное неотрывно от личного. Это—десятки колхозниц, энергично выступившие на борьбу с природой за 500—700 центнеров сахарной свеклы с гектара. Это такие, как звеньевая Матрена Степановна Горбунова, которая чуть не наизусть изучила со своим звеном книжку Марии Демченко, читает с колхозницами теперь книгу «Свекловичное полеводство». Это свинарь Алексей Григорьевич Поляков, вырастивший от каждой из 13 свиноматок по 20 поросят. Это Василий Степанович Шепелев, за отличную работу на свиноферме получивший от Наркомзема в премию именные часы. Анна Ремжина, Клавдия Горбунова, Анна Исаева, Татьяна Шепелева, Наталья Шилова, Елизавета Грудова, Александра Нехороших, Антон Режин и многие другие, безвестно работающие на укрепление колхоза. Это Степан Романович Сухоребров, который не покинул свой пост сторожа колхозной пасеки, когда загорелся его двор.

Большие перемены произошли в убогой когда-то нищетой, горем и бесправием бедняцкой деревне Княжой.

Иван Павлович Поляков, 67-летний колхозный инспектор по качеству,—это тот самый, который был одним из организаторов княжевского бунта против помещика. Это его отец зарубками отмечал долги односельчан на палке. А теперь внуки Ивана Павловича — студенты в разных городах советской страны. Многие княжевцы учатся в Ленинграде, Москве, Орле, Курске...

В Княжой выросли люди новых профессий: 20 трактористов, механик и бригадир, зоотехник, три электросварщика, слесари, лаборанты, инженер, летчик, командиры Красной Армии. Сейчас в колхозе работают два своих электромонтера.

Княжевцы умело хозяйствуют на полученной в вечное пользование земле. Плодородность, агротехника, машинный труд на полях стали прочными устоями колхозного хозяйства. Поля колхоза бороздят тракторы МТС. По деревне протянулись электрические провода. Они нужны не только для того, чтобы освещать колхоз. Колхозники намечают расширить электростанцию, полнее использовать электрическую силу. Они уже применяют у себя электромолотьбу.

В районном центре о княжевском колхозе говорят:

— Скоро здесь будет, как в городе.

На деле исчезает разница между городом и деревней.

Стирается последняя грань.

Ив. ФУФАЕВ.